

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(1): 426-432
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.426

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

V.V. Barthold's Scientific Strategy as a Component of Intellectual Culture

Gulnazia T. Zhakupova ^a, Bagashar B. Kozhahmetov ^{a,*}, Moldakhmet S. Myrzabekov ^b, Kamshat M. Rustem ^c

^a Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^c Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

Today, the relationship between epistemology and history is an important problem in various aspects, both as an enrichment of research practice and as a pedagogical resource. The individual scientific experience of historians is a unique historiographical information. The methodological synthesis of the researcher makes it possible to cognize the subjective reality contained in the sources and reveals the nature of historical consciousness.

In the context of the history of historical knowledge, V.V. Barthold's scientific legacy is presented as an example of a scientific strategy based on a strict logical analysis and verification of data from a complex of historical sources. The purpose of the article is to analyze the research strategy of V.V. Barthold, one of the founders of the school of Oriental Studies on the history of Central Asia. The research materials are the works of V.V. Barthold. The result is to update the methodology of the subject of scientific knowledge V.V. Barthold in the modern system of scientific knowledge as part of intellectual culture.

Keywords: scientific worldview, intellectual culture, methodology, strategy of scientific research, historical epistemology, methods of source studies, scientific result.

1. Введение

Сегодня перед исследователями встают новые задачи о расширении, углублении, дополнении знаний, а также о пересмотре устоявшихся взглядов по отдельным проблемам исторической науки. В этом контексте вполне объяснимой оказывается главная роль научной стратегии В.В. Бартольда восточной историологии. Историческая эпистемология – базовый принцип исторического познания В.В. Бартольда, во многом зависящий от концептуального подхода, исследовательского диапазона, масштабного видения проблем, широкой культурной ориентации, отсутствия идеологических и методологических крайностей. Его исследовательская стратегия приводит к научному результату, который репрезентирует историческую динамику, раскрывая ее уникальность и особенность в изучении истории Азии. Актуальность обращения к данной теме связана с тем, что научное мировоззрение В.В. Бартольда является аналитической единицей оценки его научных достижений, поэтому данный тип анализа подтверждает главную закономерность историографии – преемственность.

2. Материалы и методы

Данное исследование основано на методологических установках, определенных рядом ученых. Труд Л.П. Репиной «Историографическая революция и теоретические поиски на рубеже веков» позволяет проводить успешное научное обоснование при исследовании научной стратегии В.В. Бартольда, а именно при определении методики организации эффективного научного мышления и механизмов критической оценки источниковедческой базы. Данный автор в статье

* Corresponding author

E-mail addresses: bagashar0909@gmail.com (B.B. Kozhahmetov), kamshat_hist@mail.ru (K.M. Rustem)

«Историко-историографическое исследование контекста современной интеллектуальной культуры» определяет аспекты анализа научной практики: «концепции разработки; исследовательские стратегии; познавательные процедуры; организационные схемы; научные результаты» (Репина, 2011: 21). Используются теоретические положения исследования А.П. Огурцова «Философия науки. Двадцатый век: концепции и проблемы». Важными являются изыскания В.И. Вернадского в отношении научного мировоззрения и исследование «Историк в поисках новых перспектив» под общей редакцией З.А. Чеканцевой. Из данной коллективной монографии в статье использовались выводы главы «История историков и эпистемология в историческом познании». Исследование построено на системном, феноменологическом подходе и логическом анализе. Все это позволяет определить научную стратегию В.В. Бартольда как часть интеллектуальной культуры.

3. Обсуждение

Научный дискурс, на котором основано исследование, рассматривается в двух аспектах: интеллектуальной истории; оценке научного вклада автора в изучении проблем истории Азии.

Важным является изучение исследовательского процесса, достоверности научного знания и способов его репрезентации, где учитываются субъективность историка. Значимой в историографической практике считается эпистемологически ориентированная историография (Историки в поисках..., 2019: 25). А.П. Огурцов верно отмечает, что в процессе когнитивной деятельности научная истина зависит от методов исследования (Огурцов, 2011: 17). В.И. Вернадский считает ключевым в научном познании это отношение ученого к окружающему миру и знание актуальных теорий и принципов научного искания (Вернадский, 1981: 43). «Приоритетное значение в историописании приобретают способы производства исторического знания, осмысление роли историка в этом процессе, анализ того, как он работает, посредством каких процедур, исследовательских стратегий и практик достигается научный результат» (Историки в поисках..., 2019: 7).

Л.П. Репина считает, что интеллектуальная история является частью целостной интеллектуальной системы, и при исследовании необходимо понимать процесс «исторического сознания и исторической культуры, стиля исторического мышления и историописания, средств и форм научного исследования – в общем контексте духовной культуры, социально-политических, организационных, и информационно-идеологических условий конкретной эпохи» (Репина, 2011: 22).

Необходимо учитывать факт, что в конце XIX века происходит формирование научного мировоззрения и направления творчества В.В. Бартольда. И в этом отношении важным является мнение Георг Герсон Иггера, который отмечает: «в истории девятнадцатого века, отмечается тенденция профессионализации ...в научном смысле опора на критический анализ источников, приводит к дистанцированию от непрофессиональных историков-любителей» (Iggers, 2015: 72-77). Верно утверждение Адриан Уилсон о том, что «историческое исследование научных каноников дает плодотворный синтез для развития науки» (Wilson, 2012: 108-109, 112).

В отношении оценки научных результатов В.В. Бартольда важным является ряд мнений ученых С.Г. Кляшторного и В.А. Ромодина. Данные авторы в его деятельности выявляют взаимосвязь русского и советского востоковедения и два периода интенсивной разработки истории тюркских народов (1892–1899 и 1925–1930 гг.) (Кляшторный, Ромодин, 1970). Они также характеризуют природу исторического знания В.В. Бартольда по периодам его творчества: на начальном этапе автор исследует ряд важных проблем по истории огузов, караханидов; изучает большое количество разных типов источников, выявляет и оценивает исторические факты (Кляшторный, Ромодин, 1970: 148); второй период его научной деятельности связан с разработкой истории республик Центральной Азии и организацией в этих регионах научно-исследовательской работы (Кляшторный, Ромодин, 1970: 150-153).

Многозначительно мнение академика И.Ю. Крачковского о процессе научного исследования В.В. Бартольда, а именно он подчеркивает его умение искать и использовать новые источники, а также извлекать детали исторической действительности в ранее изученных материалах другими исследователями (Бартольд, 1973: 5).

Исследование научного вклада В.В. Бартольда начинается в 20-30-е годы XX века. Ученые в своих трудах оценивают его научные достижения в профессиональном изучении следующих аспектов: исследование истории и культуры регионов Центральной Азии; проблемы социальной истории народа по истории Востока; научно-биографические очерки и эпистолярное наследие ученого. Исследования бартольдоведов в историографии занимают важное место и основаны на архивных материалах и на информации соратников. Они дают оценку научного творчества В.В. Бартольда и его вклада в мировое и региональное востоковедение. И.Ю. Крачковский подчеркивает значительную роль В.В. Бартольда в исследовании раннесредневековой истории Центральной Азии (Бартольд, 1968: 428). Б.В. Лунин справедливо отмечает, что его работы своим фактическим материалом, новизной исследования, профессиональным анализом и обобщением внесли существенный вклад в развитие мирового востоковедения (Лунин, 1981: 58).

В XXI веке интерес к исследованиям В. В. Бартольда также остается достаточно высоким. Опыт ученого для молодых исследователей является классическим примером «научного обоснования понятийного мышления для того, чтобы изучить научную работу в качестве субъекта» (Winkler, 2014:

66) в историографическом контексте. Рольф Торстендаль утверждает: «имеются профессионалы, которые рассматриваются как полностью компетентным историками академического сообщества» (Torstendahl, 2015: 122). К таким мы, несомненно, относим Василия Владимировича Бартольда. Он считается создателем туркестановедения (Джандосова, 2020: 78). Его научное наследие составило 512 различных изысканий (Ананьев, Бухарин, 2021: 105). Почти ежегодно публикуются исследования ученых Центральной Азии по оценке научного вклада В.В. Бартольда.

4. Результаты

На формирование научного мировоззрения В.В. Бартольда оказало огромное влияние образование. Научные традиции Петербургского университета способствовали развитию методологии источниковедения и сформировали научное мировоззрение целого поколения ученых. Об уровне подготовки научных кадров в данном университете говорят многие ученые. Например, В.Г. Василевский говорит о том, что у ученых того поколения развивали «аналитико-критический метод, попеременно обращаясь к источниковедению, историографии и критическому воспроизведению факта, анализу элементов явления и только, в конце концов, к формулировке обобщенного заключения» (Валк, 2000: 36). Того же мнения придерживался В.Р. Розен, который был научным руководителем В.В. Бартольда. Мнение В.И. Вернадского относится к научному творчеству В.В. Бартольда: «Ученый же, который, несмотря на все трудности, отстаивает те идеи, которые считает истинными, достоин самого глубокого уважения. Он является живым примером научного мировоззрения» (Вернадский, 1981: 43).

Научная стратегия В.В. Бартольда «связана не только с субъективными установками историков, но с природой исторического познания. Стержнем его является производство интерпретаций» (Историки в поисках ..., 2019: 15). Правильно отмечает С. Бехан МакКаллах: существует несколько подходов к объяснению исторических событий, где используются причинно-следственные, герменевтические, структурные и повествовательные модели (McCullagh, 2015: 12).

В своих исследованиях В.В. Бартольд исходит из концепции источниковедения как целостного и систематического учения. При анализе его познавательных процедур можно четко определить последовательность процессов источниковедческого исследования. Базовая научная установка ученого – это изучение истории Востока в контексте всемирной истории. Его главным потенциалом также является лингвистическая подготовка, которая способствовала переводу источников. В то же время основными теоретическими положениями, которые прослеживаются во всей научной деятельности В.В. Бартольда, явились следующие утверждения: взаимовлияние основ познания гуманитарной сферы по проблемам исследования истории Азии и Европы и важность изучения востока для понимания всемирной истории (Бартольд, 1977: 238). Интересным является определение требования В.В. Бартольда в отношении научного знания: «Признание закона причинности и установление причинной связи между отдельными фактами. Систематическое расположение фактов в зависимости от выяснившейся причиной связи между ними. Установление объективных признаков достоверности фактов, вошедших в систему» (Бартольд, 1977: 207). Основой его работы с историческими источниками считается «установление объективных признаков достоверности факта необходимо для того, чтобы дать науке ту основу, без которой выводы ученых остаются только личным мнением, не имеющих никакой обязательной силы для других» (Бартольд, 1977: 207).

Научная стратегия В.В. Бартольда по отношению к исторической критике является основополагающей. Он отмечает следующее: «нет другого пути к выяснению причинной связи событий, как путь критического изучения, без предвзятых идей, самих фактов» (Бартольд, 1977: 207). Среди приемов критики источников ключевым является прием сравнительного изучения их разных типов (Бартольд, 1977: 223). Способы их словесного выражения до такой степени разнообразны, что изложение одного события в двух рассказах неопровержимо доказывает зависимость одного рассказа от другого или зависимость обоих от общего источника (Бартольд, 1977: 223).

Для современных исследователей важным является, что Василий Владимирович подчеркивал следующее: «никакие теоретические обобщения и концепции не могут иметь научного значения, если они не основаны на твердой базе анализа фактов, добытых в результате тщательного изучения источников» (Бартольд, 1963: 31).

Методика анализа исторических источников у Василия Владимировича представляет следующую последовательность: анализ рукописи он начинал с указания информации об авторе, а если автор не указан, то устанавливал его, сопоставляя ряд фактов. Обращал внимание при анализе источников на специфику исторической эпохи; затем указывал, на основе каких источников написана рукопись, сравнивал исторические данные этого источника с информацией ранних сочинений, устанавливал ход событий, даты, произношение личных и географических имен. При историографическом анализе автор отмечал тенденции развития географической литературы X-XI веков, что предполагало непосредственное наблюдение нравов народов, собирание и приведение в систему накопившегося научного материала (Бартольд, 1977: 103).

В.В. Бартольда выявлял искажения при переписывании первоисточника, устанавливал подлинность, существование копий и оригиналов. «Транскрипция исторических документов является

одним из самых важных задач. От данного вида работы зависит, будет ли в рукописный текст признан и может быть применен в гуманитарных исследованиях» (Alabau et al., 2014: 198). Также он выделял особенное и существенное в источниках, раскрывал в них новое и то, что отличало компиляцию от предшествующих или современных трудов; критиковал переводы исторических рукописей некоторых западноевропейских ученых и делал свои переводы; сравнивал экземпляры рукописей, которые хранятся в западноевропейских научных центрах и в России.

Василий Владимирович уделял внимание такой важной стороне источниковедческой работы, как описание рукописей, а также издавал и готовил их к изданию в выпуске специальной серии «Тексты». Им опубликованы обширные извлечения из произведений 23-х арабских авторов. Кроме того, он часто говорил о том, что попытки выяснить основы исторического построения предшествовали установлению требований исторической критики. Позже им было признано значение археологии и других вспомогательных наук, связанных с источниковедением.

В научной стратегии В.В. Бартольда по историографическому анализу демонстрируется развитие научной информации по тому или иному историческому источнику. Автор использовал исследования зарубежных источниковедческих школ, проводил критический анализ введенной в научный оборот исторической литературы в работах зарубежных авторов. При этом высказывал свою точку зрения и устанавливал проблемы, которые возникали при недостаточном знании истории Средней Азии у ряда ученых (Н. Илайес, Э. Блош). Определял научное значение исторического источника как в историко-географическом, так и в культурно-историческом отношении и указывал, какие исторические проблемы можно изучать на их основе.

В.В. Бартольд постоянно работал с зарубежными исследователями, в том числе с немецкими историческими школами, которые заложили основы исторической критики источников. Вольфганг Хардтвиг отмечал, что «систематическая работа с источниками подчеркивает важность эмпиризма, и теоретических положений и исторической практики, что индивидуальные события или факты можно интерпретировать только в окружающем контексте» (Hardtwig, 2015: 290). Н. Земон Дэвис отмечал: «децентрирующий историк не раскрывает прошлое с какой-то выгодной позиции, а расширяет свое поле наблюдения в социальном географическом плане и вводит в свое изложение множество голосов» (Davis, 2011: 188-202).

Целостная научная стратегия В.В. Бартольда ярко выразилась при написании классического труда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». Данное исследование является ценнейшим вкладом в историческую науку. Автор дает образец критического источниковедческого анализа, раскрывает особенности исторических источников, закладывает фундамент научного изучения истории Средней Азии во всех ее аспектах, раскрывает роль источников по данной проблеме, а именно арабских, персидских, тюркских, нумизматических материалов и т. д. В.В. Бартольда ввел в научный оборот широкий круг источников по данному периоду истории. Значимым направлением его деятельности является следующее: выявление рукописей; определение первоисточников; проведение сравнительного и текстологического анализа. Предварительная работа с историческими источниками способствовала добыванию фактического материала для написания данного исторического труда и определила перспективные научные направления по истории Средней Азии.

Монография В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» выступает как база формирования исторического сознания, и в ней выразилась в полной мере его научная стратегия. Для молодого поколения историков, анализирующих исторические документы, большое значение имеет вводная часть, называемая «Источники». В разделе введения, которое называется «Пособия», В.В. Бартольд, проводя анализ литературы по истории тюркских и монгольских племен, отмечает сильные и слабые стороны в исследованиях ученых. Впервые общий обзор истории тюркских и монгольских племен провели следующие ученые: Дегинь исследовал историю восточной части Средней Азии на основе китайских и некоторых компилятивных мусульманских источников; Барон д'Оссон подробно подверг анализу мусульманские первоисточники, и причиной его обращения к данным материалам является понимание исторической реальности XIII-XIV веков. При работе автор показал свою эрудицию и осторожность в выводах. А. Мюллер воспользовался только арабскими изданными источниками, для которых характерна односторонность (Бартольд, 1963: 112).

При рассмотрении данных разделов можно констатировать сравнение информации нескольких исторических и историографических источников. В исторических документах «исследуемые события образуют непрерывный ряд, каждый из них интегрирован и дополнен другим. Напрямую исторические события невозможно понять, а через исторические свидетельства, которые могут быть получены из критики текстов, можно» (Dhuwaib, 2013: 283).

В.В. Бартольд дает положительную оценку труду арабского автора Ибн ал-Асира, который добросовестно с большой долей критики собрал сочинения по периоду до мусульманского завоевания Средней Азии (Бартольд, 1963: 46). Работа данного автора предоставляет важную информацию для исследования идей исторических деятелей.

Итак, научная стратегия В.В. Бартольда считается базовым подходом, который позволяет конкретизировать средство исторического мышления, исследовательской практики историка. Поэтому верна следующая точка зрения: «Эпистемология историка как раз и проявляется в таком

дискурсивном, рефлексивном отношении историков к историческому познанию» (*Историки в поисках...*, 2019: 23).

5. Заключение

Научная стратегия В.В. Бартольда является целостной и актуальной. Исследовательская практика основана на аналитических процедурах и логико-методологическом анализе обоснования научного исторического знания и рассуждения. Историческое знание данного автора базируется на понимании и исследовании исторической действительности при помощи источниковедческих и историографических методов. Поэтому его научная стратегия определяет репрезентативность источниковой базы и исторического знания, раскрывает профессиональное владение методикой научного анализа. Прекрасная филологическая и методологическая подготовка В.В. Бартольда оказала большое влияние на формирование его научного мировоззрения. Он исследовал памятники Средней Азии, археологические находки, географическую и этнографическую литературу.

Исходя из этого, мы можем отметить, что в научной стратегии ученого отчетливо выявляется теоретическое осмысление и практическое использование исторических и историографических источников. Использование научного знания других дисциплин является характерной и важной чертой исследователя при изучении сложных проблем истории Средней Азии.

Кроме того, В.В. Бартольд при реконструкции исторической действительности по историческим источникам использовал метод восполнения пробелов в историческом знании по сохранившимся объектам. В.В. Бартольд ввел в научный оборот разные типы источников по истории Средней Азии, создал фундаментальную научную историю данного региона периода средневековья.

Научная стратегия В.В. Бартольда не потеряла своей актуальности как по существу поднятых вопросов, так и по качеству когнитивного потенциала. Репрезентация исторической действительности, основанной на комплексе источников, представлена в методологической концепции автора на основе принципа единства и многообразия.

Сегодня научные изыскания В.В. Бартольда актуальны как по существу поднятых вопросов, так и по методике их изучения. Его научные труды являются важнейшими пособиями для исследователей, изучающих средневековую историю.

Литература

[Ананьев, Бухарин, 2021](#) – *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* Российское востоковедение в переписке С.Ф. Ольденбурга и В. В. Бартольда // *Вестник Пермского университета. История.* 2021. № 1(52). С. 104-112.

[Бартольд, 1963](#) – *Бартольд В.В.* Сочинения. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва: Восточная литература, 1963. Т. I. 760 с.

[Бартольд, 1968](#) – *Бартольд В.В.* Сочинения. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Москва: Наука, 1968. Т. V. 757 с.

[Бартольд, 1973](#) – *Бартольд В.В.* Сочинения. Работы по источниковедению. Москва: Наука, 1973. Т. VIII. 723 с.

[Бартольд, 1977](#) – *Бартольд В.В.* Сочинения. Работы по истории востоковедения. Москва: Наука, 1977. Т. IX. 966 с.

[Валк, 2000](#) – *Валк С.Н.* Избранные труды по историографии и источниковедению: Научное наследие. Сост.: В.Н. Гинев и др. СПб.: Наука, 2000. 662 с.

[Вернадский, 1981](#) – *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. Москва: АН СССР, 1981. 360 с.

[Джандосова, 2020](#) – *Джандосова З.* К 80-летию юбилею доктора исторических наук, профессора Турсуна Икрамовича Султанов // *Turkic Studies Journal.* 2020. Т. 2. № 4. С. 76-85.

[Историки в поисках...](#), 2019 – *Историки в поисках новых перспектив.* Коллективная монография / Под общей редакцией З.А. Чеканцевой. Москва: Аквилон, 2019. 416 с.

[Кляшторный, Ромодин, 1970](#) – *Кляшторный С.Г., Ромодин В.А.* Изучение истории тюркских народов в АН СССР / *Тюркологический сборник 1970.* Редакционная коллегия: А.Н. Кононов (ответственный редактор), С.Г. Кляшторный, Ю.А. Петросян, С.С. Цельникер. Москва: Наука, ГРВЛ, 1970. С. 148-162.

[Лунин, 1981](#) – *Лунин Б.В.* Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент: Фан, 1981. 223 с.

[Огурцов, 2011](#) – *Огурцов А.П.* Философия науки: двадцатый век. Концепции и проблемы. В 3 частях. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. Часть 1. 502 с.

[Репина, 2011](#) – *Репина Л.П.* Историко-историографическое исследования контексте современной интеллектуальной культуры / *История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков: сборник статей* / Под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 21-35.

Alabau et al., 2014 – Alabau V., Martínez-Hinarejos C.-D., Romero V., Lagarda A.-L. An iterative multimodal framework for the transcription of handwritten historical documents. *Pattern Recognition Letters*. 2014. Vol. 35. Pp. 195-203.

Davis, 2011 – Davis N.Z. Decentering History: Local Stories and Cultural Crossings in a Global World. *History and Theory*. 2011. Vol. 50. № 2. Pp. 188-202.

Dhuwaib, 2013 – Dhuwaib J. References Methodology in Teaching History. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 89. Pp. 283-287.

Hardtwig, 2015 – Hardtwig W. Ranke, Leopold von (1795–1886). In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. Pp. 290-292.

Iggers, 2015 – Iggers G.G. Historical Thought and Historiography: Modern History (Since the 18th Century) – the West. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. Pp. 72-77.

McCullagh, 2015 – McCullagh C.B. Historical Explanation, Theories of: Philosophical Aspects. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. Pp. 10-16.

Torstendahl, 2015 – Torstendahl R. History, Professionalization of. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. P. 120-124.

Wilson, 2012 – Wilson A. What is a text? *Studies in History and Philosophy of Science Part A*. 2012. Vol. 43, Issue 2. P. 341-358.

Winkler, 2014 – Winkler R.-L. Vladimir Ivanovich Vernadsky – An outstanding historian of science and a pioneer of “the science of science”. *Journal of Geochemical Exploration*. 2014. Vol. 147. Pp. 65-68.

References

Alabau et al., 2014 – Alabau, V., Martínez-Hinarejos, C.-D., Romero, V., Lagarda, A.-L. (2014). An iterative multimodal framework for the transcription of handwritten historical documents. *Pattern Recognition Letters*. 35: 195-203.

Anan'ev, Bukharin, 2021 – Anan'ev V.G., Bukharin M.D. (2021). Rossiiskoe vostokovedenie v perepiske S.F. Ol'denburga i V.V. Bartol'da [Russian Oriental Studies in the correspondence of S.F. Oldenburg and V.V. Barthold]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 1(52): 104-112. [in Russian]

Barthold, 1963 – Barthold, V.V. (1963). Sochineniya. Turkestan v ehpokhu mongolsko nashestvie [Works. Turkestan in the era of the Mongolian invasion]. Moskva: Oriental literature Press. Vol. I. 760 p. [in Russian]

Barthold, 1968 – Barthold, V.V. (1968). Sochineniya. Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh narodov [Works. Works on history and philology of the Turkic and Mongolian peoples]. Moskva: Science Press. Vol. V. 757 p. [in Russian]

Barthold, 1973 – Barthold, V.V. (1973). Sochineniya. Raboty po istochnikovedeniyu [Works. Works for source studies]. Moskva: Science Press. Vol. VIII. 723 p. [in Russian]

Barthold, 1977 – Barthold, V.V. (1977). Sochineniya. Raboty po istorii vostokovedeniya [Works. Works for the history of Oriental studies]. Moskva: Science Press. Vol. IX. 966 p. [in Russian]

Davis, 2011 – Davis, N.Z. (2011). Decentering History: Local Stories and Cultural Crossings in a Global World. *History and Theory*. 50(2): 188-202.

Dhuwaib, 2013 – Dhuwaib, J. (2013). References Methodology in Teaching History. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 89: 283-287.

Dzhandosova, 2020 – Dzhandosova, Z. (2020). K 80-letnemu yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Tursuna Ikramovicha Sultanov [To the 80th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Tursun Ikramovich Sultanov]. *Turkic Studies Journal*. 2(4): 76-85. [in Russian]

Hardtwig, 2015 – Hardtwig, W. (2015). Ranke, Leopold von (1795–1886). In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). Pp. 290-292.

Iggers, 2015 – Iggers, G.G. (2015). Historical Thought and Historiography: Modern History (Since the 18th Century) – the West. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). Pp. 72-77.

Istoriki v poiskakh..., 2019 – Istoriki v poiskakh novykh perspektiv. Kollektivnaya monografiya [Historians in search of new perspectives]. Pod obshechi redaktsiei Z.A. Chekantsevoi. Moskva: Aquilon Press. 416 p. [in Russian]

Klyashtornyi, Romodin, 1970 – Klyashtornyi, S.G., Romodin, V.A. (1970). Izuchenie istorii tyurkskikh narodov v AN SSSR [The study of the history of the Turkic peoples in the USSR Academy of Sciences]. Tyurkologicheskii sbornik 1970. Redaktsionnaya kollegiya: A.N. Kononov (otvetstvennyi redaktor), S.G. Klyashtornyi, Yu.A. Petrosyan, S.S. Tsel'niker. Moskva: Nauka, GRVL. Pp. 148-162. [in Russian]

Lunin, 1981 – Lunin, B.V. (1981). Zhizn' i deyatel'nost' akademika V.V. Bartol'da: Srednyaya Aziya v otechestvennom vostokovedenii [The life and work of Academician V.V. Barthold: Central Asia in national oriental studies]. Tashkent: Fan Press. 223 p. [in Russian]

McCullagh, 2015 – McCullagh, C.B. (2015). Historical Explanation, Theories of: Philosophical Aspects. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). Pp. 10-16.

Ogurtsov, 2011 – *Ogurtsov A.P.* (2011). *Filosofiya nauki: dvadtsatyi vek. Kontseptsii i problemy. V 3 chastyakh* [Philosophy of Science: the twentieth century. Concepts and problems. In 3 parts]. SPb.: Izd. dom «Mip'», 2011. Chast' 1. 502 p. [in Russian]

Repina, 2011 – *Repina, L.P.* (2011). *Istoriko-istoriograficheskoe issledovaniya kontekste sovremennoi intellektual'noi kul'tury* [Historical and historiographical research in the context of modern intellectual culture]. *Istoriya i istoriki v prostranstve natsional'noi i mirovoi kul'tury XVIII–XXI vekov: sbornik statei*. Pod red. N.N. Alebras, N.V. Grishinoy, Yu.V. Krasnovoi. Chelyabinsk: Entsiklopediya. Pp. 21-35. [in Russian]

Torstendahl, 2015 – *Torstendahl, R.* (2015). *History, Professionalization of*. In: *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. Pp. 120-124.

Valk, 2000 – *Valk, S.N.* (2000). *Izbrannye trudy po istoriografii i istochnikovedeniyu: Nauchnoe nasledie*. Sost.: V.N. Ginev i dr. [Selected works on historiography and Source Studies: Scientific Heritage]. Sost.: V.N. Ginev i dr. SPb.: Nauka. 662 p. [in Russian]

Vernadskii, 1981 – *Vernadskii, V.I.* (1981). *Izbrannye trudy po istorii nauki* [Selected works on the history of science]. Moskva: Academy of Sciences of the USSR Press. 360 p. [in Russian]

Wilson, 2012 – *Wilson A.* (2012). *What is a text? Studies in History and Philosophy of Science Part A*. 43(2): 341-358.

Winkler, 2014 – *Winkler, R.-L.* (2014). *Vladimir Ivanovich Vernadsky – An outstanding historian of science and a pioneer of “the science of science”*. *Journal of Geochemical Exploration*. 147: 65-68.

Научная стратегия В.В. Бартольда как составляющая часть интеллектуальной культуры

Гульназия Толгаевна Жакупова ^a, Багашар Болатович Кожакметов ^{a, *},
Молдахмет Сейдахметович Мырзабеков ^b, Камшат Молданкызы Рустем ^c

^a Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

^b Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Республика Казахстан

^c Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Сегодня соотношение эпистемологии и истории является важной проблемой в различных аспектах исследовательской практики. Индивидуальный научный опыт историков является уникальной историографической информацией. Методологический синтез исследователя дает возможность познания субъективной реальности, заключенной в источниках, и раскрывает природу исторического сознания.

В контексте исторического знания наследие В.В. Бартольда представляется как образец научной стратегии, основанной на строгом логическом анализе и верификации данных комплекса исторических источников. Цель статьи – проанализировать стратегию исследования В.В. Бартольда, одного из основателей школы востоковедения по истории Центральной Азии. Достижения научного знания В.В. Бартольда оказывают огромное влияние на историю Азии.

Ключевые слова: научное мировоззрение, интеллектуальная культура, методология, стратегия научного исследования, историческая эпистемология, методы источниковедения, научный результат.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bagashar0909@gmail.com (Б.Б. Кожакметов),
kamshat_hist@mail.ru (К.М. Рустем)